

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-3-42-48>
УДК 947.084.8

Х.В. Тедеев

Организация истребительных батальонов и их деятельность в годы Великой Отечественной войны

*Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова,
г. Цхинвал, Республика Южная Осетия
e-mail xe.tedei@yandex.ru*

Аннотация

В статье исследуется организация истребительных батальонов и их деятельность в годы Великой Отечественной войны, роль советских партийных органов в обеспечении общественной безопасности в прифронтовой полосе и в тыловых областях СССР при использовании добровольных формирований. Раскрыта история создания и задействования истребительных батальонов как эффективных форм народного ополчения в тылу для эффективной борьбы с немецкой разведкой, активизировавшейся в период наступления вражеских войск по всей линии фронта. Выявлено содержание организационно-педагогической технологии подготовки распределения рабочих кадров дефицитных профессий и специальностей в системе школ фабрично-заводского ученичества. Рассмотрены направления и содержания идеологической работы государства, ориентированной на трудящихся тыла. На примере участия истребительных формирований в защите высокогорных перевалов в районе Большого Кавказского хребта показана тесная взаимосвязь мирного населения и боевых соединений Советской Армии в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Проблемно-тематическое поле, затронутое в данной статье, изучено не только на основе данных центральных органов власти, но а также впервые с использованием историографических материалов центрального архива Южной Осетии – территориально-административной единицы бывшего СССР.

Ключевые слова: истребительные батальоны, НКВД, борьба с диверсантами, добровольный принцип, организация, комплектация, вооружение, снаряжение

Для цитирования: Тедеев Х.В. Организация истребительных батальонов и их деятельность в годы Великой Отечественной войны // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Том 15, № 3. – С. 42–48. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-3-42-48>.

Kh.V. Tedeev

Organization of fighter battalions and their activities during the Great Patriotic War

*South Ossetian State University named after A.A. Tibilov,
Tskhinval the Republic of South Ossetia*

Abstract

The article examines the organization of fighter battalions and their activities during the Great Patriotic War, as well as the role of the Soviet and party bodies in ensuring public security in the front line and in the rear areas of the USSR when using voluntary formations. The history of the creation and deployment of fighter battalions as effective forms of popular mobilization in the rear, for the effective fight against German intelligence, which intensified during the period of the enemy's offensive along the entire front line, has been revealed. The content of organizational and pedagogical technology for training the distribution of workers in deficient professions and specialties in the school system of factory apprenticeships has been revealed. The directions and content of the ideological work of the state, focused on the working people of the rear, have been examined. The problem-thematic field of this article has been investigated both using the information array of the central authorities and using the historiographic material of the local territorial-administrative unit of the former USSR - the South Osetian Autonomous Region. The problem-thematic field addressed in this article was examined not only based on data from central government bodies, but also for the first time using historiographical materials from the central archive of South Ossetia - a territorial-administrative unit of the former USSR.

Keywords: Fighter battalions, NKVD, fight against saboteurs, voluntary principle, organization, equipment, weapons, equipment

For citation: Tedeev Kh.V. Organization of fighter battalions and their activities during the Great Patriotic War // *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2023. Volume 15, No. 3. P. 42–48. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-3-42-48>.

Введение. Актуальность исследования прошедших войн всегда является важной, особенно когда это касается малоизвестных исторических эпизодов. Одним из таких очевидных событий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. является деятельность истребительных батальонов в СССР, их предназначение и организация, что до сих пор является малоизученной темой и явно подверженной идеологическому влиянию, ввиду того, что основные упоминания и различного рода попытки исследования осуществлялись именно в советский исторический период. На сегодняшний день сложность объективного исследования истребитель-

ных батальонов по-прежнему ограничена широким доступом к архивным материалам самых различных силовых структур, тем не менее, появляющиеся материалы позволяют нам оценить исторические события с совершенно другой стороны, предоставляя возможности для дальнейших фундаментальных исследований, основанных на современном видении исторического прошлого нашей страны.

Важно обозначить существующие до сих пор мнения об истребительных батальонах, которые не являются едиными и бесспорными: одни исследователи представляют их главную функцию как карательную вместе с принадлежностью к

органам НКВД, другие видят их деятельность как чисто охранную на отдельных объектах и направлениях, третьи рассматривают их организацию для осуществления лозунга всеобщей мобилизации, борьбы с внешним и внутренним врагом, то есть с фашизмом. Каждый прав по-своему, но не совсем точен с исторической точки зрения.

Третий день войны 24.06.1941 г. Постановлением СНК СССР №1738-746сс «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» [1, с. 195] считается датой образования истребительных батальонов НКВД. Согласно этому Постановлению на всех территориях соприкосновения с противником «должна быть организована борьба с парашютными десантами противника посредством создания истребительных подразделений» [2, Л. 3], которые входили в подчинение территориальных органов НКВД. Но в связи с перегрузкой органов безопасности и предвидением расширения новой структуры 25.06.1941 г. приказом НКВД СССР №00804 были специально учреждены несколько отделов УНКВД для организации и управления вновь создаваемых истребительных батальонов. Такая срочность и оперативность в создании новой структуры органов безопасности говорит о том, что существовала острая необходимость в охране тыловых коммуникаций и тыла страны от диверсионно-разведывательной деятельности противника, которая уже существенно влияла на общественную безопасность в прифронтовых территориях, внося дестабилизирующее воздействие на общую обстановку, увеличивая панические настроения и разрушая объекты государственного значения.

Количество исследований по истории истребительных батальонов с каждым годом увеличивается, уровень объективности и научности напрямую связан с архивами данных, поэтому он имеет разную степень изученности материала.

Впервые работа, посвященная действиям истребительного батальона, вышла в печать в 1943 году [3]. В послевоенный период эта тема получила возможность более глубокого изучения как направление действий войск и формирований в Великой Отечественной войне [4].

Основная часть. Анализируя важность создания истребительных батальонов в то непростое время, необходимо вспомнить о том, что и ВКП (б) Постановлением Политбюро ЦК «О мероприятиях по борьбе с диверсантами и парашютистами» [5, с.179–180] закрепила партийное руководство над исполнением своего решения и Постановления правительства, а И. В. Сталин 3.07.1941 г., выступая по радио перед народом Советского Союза, еще раз подчеркнул необходимость создания дополнительных военных формирований: «Мы должны организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие нашим истребительным батальонам» [6, с. 269–270].

Основные задачи в начальный период организации и применения истребительных батальонов были определены в директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) 29.06.1941 г., где конкретно указывалось: «Организовать охрану заводов, электростанций, мостов, телеграфной и телефонной связи, организовать беспощадную борьбу со всеми дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие истребительным батальонам» [7, с. 87]. Необходимо иметь в виду, что дальнейшие задачи и порядок действий истребительных батальонов постоянно уточнялись и совершенствовались исходя из складывающейся обстановки на фронтах и в прифронтовой полосе.

Начало войны активизировало подрывную деятельность немецко-фашистской разведки, направленной на обеспечение успешного продвижения войск вглубь советской территории, увеличилось количество забрасываемых диверсантов не только в прифронтовой полосе, но и в глубокий тыл СССР. Одновременно с этим возросла антисоветская деятельность враждебных элементов по всей территории страны, которые «подстегивались» многочисленными агентами из коренного населения россиян, украинцев, белорусов, грузин и других национальностей, засылаемых на территорию СССР с подрывными целями [8, с. 20–39].

Исследуя непосредственно вопрос организации истребительных батальонов в СССР, необходимо отметить, что их практическая деятельность строилась в неразрывной связи с конкретной обстановкой на том или ином участке фронта, имела прямую зависимость от действий советских и немецких регулярных частей. Согласно утвержденной организационно-штатной структуре, каждый истребительный батальон приравнивался к усиленной армейской стрелковой роте и должен был достигать численности в 100–200 человек, имея на вооружении как стрелковое вооружение, так и пулеметы. Следует отметить продуманность организационной и штатной структуры создаваемых истребительных батальонов, что говорит о заблаговременной довоенной подготовке к возможной ситуации по охране тыла страны в период ведения боевых действий, об этом же говорят почти мгновенные действия партийных и советских органов по принятию соответствующих решений.

Отмечая правила непосредственной комплектации истребительных батальонов, необходимо отметить социальную избирательность при наборе личного состава, которая полностью соответствовала «остаточному принципу»: в штат принимались люди не годные к воинской службе по возрасту (до 18 лет или пожи-

лые), а также граждане, имеющие бронь (коммунисты, комсомольцы или рабочие предприятий), то есть те, кто не попал в первую волну мобилизации. Организационными планами предусматривалось использование личного состава истребительных батальонов вне обычных армейских подразделений, совмещая службу с работой на предприятиях [9, л. 5]. Но обстановка на фронтах и в тылу страны не позволила этим планам сбыться, и иррегулярные по замыслу батальоны быстро переросли в основном своем составе в обычные воинские подразделения на регулярной основе. Поэтому организационный порядок использования и направления деятельности всех истребительных батальонов следует рассматривать неотрывно от складывающейся обстановки в том регионе, где они создавались.

Отдельно необходимо остановиться на управлении истребительными батальонами. Для общего руководства был создан штаб в НКВД СССР, которому подчинялись образованные для этой цели УНКВД в республиках, краях и областях. Непосредственное руководство батальонами осуществляли представители НКВД, заместителями подбирались партийные работники, а начальниками штабов назначались военспецы. Обязательным при этом являлся факт утверждения командного состава в партийных органах территориальной принадлежности и согласования в органах НКВД [10, л. 1–2]. Таким образом, непреложным является факт подбора личного состава в истребительные батальоны органами безопасности, а контроль за политической благонадежностью осуществляли партийные органы страны. Особо необходимо подчеркнуть при этом, что при наборе личного состава в истребительные батальоны использовался принцип добровольности.

Несмотря на заблаговременную подготовку к формированию истребительных батальонов, необходимо выделить как недоработку компетентных органов зна-

чительную нехватку вооружения, снаряжения и боеприпасов при комплектовании данных формирований, особенно в начальный период деятельности, поэтому использование охотничьего и мелкокалиберного оружия не считалось чем-то необычным [11, л. 14]. Показательной является докладная записка в ЦК КП (б) Грузии об усилении охраны и обороны перевалов в Юго-Осетинской автономной области, о вооружении истребительного батальона: «Все группы, переведенные на казарменное положение и направленные на перевалы, подобраны из проверенных и наиболее подготовленных бойцов истребительных батальонов, вооружены берданами, винтовками системы Маузера, гранатами и по одному автомату системы Стопсон» [12, л. 86], что говорит о недостаточности современного вооружения для добровольных формирований. В дальнейшем, а особенно с начала 1942 года, снабжение истребительных батальонов пришло в норму в соответствии с требованиями времени.

Наравне с уже действующими истребительными батальонами на Западе и Северо-Западе страны, создавались они и на Юге и остальной части СССР: на Дону, на Кубани, в Ставрополье, в Северной и Южной Осетии, в Дагестане. В Южной Осетии истребительные батальоны были сформированы в августе 1941 года с дислокациями в г. Сталинире, в с. Джава, в с. Знаури, в с. Ленингори, имея численность по 250 человек каждый [13, л. 57–58], в подразделения входили в основном освобожденные от действительной военной службы по состоянию здоровья. Из-за нехватки мужчин Юго-Осетинский обком ЛКСМ Грузии в 1942 году для набора в истребительный батальон использовал женское население региона [14, л. 50].

Если существовала возможность, то истребительные батальоны формировались по профессиональному признаку: при наличии крупных железнодорожных

узлов – из железнодорожников, на море – из рыбаков, судоремонтников и портовых рабочих [15, л. 19], в Чечено-Ингушетии – из работников железнодорожного узла и треста «Грознефтезаводы», в Астраханской области – из судоремонтников и работников пищевой промышленности, в Южной Осетии – из работников агропромышленного комплекса автономии, хорошо знающих местность, для охраны перевалов и борьбы с лазутчиками и диверсантами [16, л. 85–86]. Необходимо отметить, что южноосетинскими истребительными батальонами были перекрыты все перевалы, через которые враг мог проникнуть к охраняемым объектам. Служба неслась непосредственно в горах сменным порядком на 8 (восемь) перевалах в Джавском районе, в 4 (четыре) пунктах в Ленингорском и Знаурском районах, в 5 (пять) пунктах в Сталинирском районе, для всех бойцов было организовано питание и медицинское обслуживание, а за снабжение питанием отвечали местные органы Советской власти и партийные органы по всей территории СССР.

Во время сдерживания Красной армией натиска немецко-фашистских захватчиков, в тылу велась напряженная борьба против врагов самых разных мастей, от предателей до диверсантов. Значительную роль в обеспечении сохранения общественной безопасности сыграли истребительные батальоны, значение их действий не вызывает сомнений ни у кого, а своевременность создания вызывает уважение у советских и партийных органов. Деятельность истребительных батальонов в начальный период войны была направлена на оказание помощи органам безопасности по защите правопорядка, в дальнейшем, возросшие боевые возможности добровольных формирований успешно использовались в операциях по искоренению бандитизма и непосредственно в боевых действиях регулярной Красной армии, а также для создания партизанских отрядов.

Заключение. Специфика применения истребительных батальонов зависела от складывающейся обстановки в прифронтовой полосе, непосредственно на фронте, от вооружения и организации формирования, от многих факторов, которые часто невозможно было предугадать, но роль истребительных батальонов до сих пор недооценена должным образом, потому что в их составе были люди, добровольно выбравшие свой путь, способные на подвиг и совершающие его, пусть в тылу, в прифронтовой полосе, в рядах РККА, но честно и ответственно выполнившие свой долг перед Родиной. Знаменательным можно считать письмо бойцов Сталинирского истребительного батальона комитету обороны Юго-Осетии, охранявших Зикарский перевал в тяжелейших условиях горной зимы, в дальнейшем понесших невозвратные потери из-за снежного обвала: «Мы, как и все советские партизаны, полны решимости бороться с немецкими захватчиками до последней капли крови, до полного их уничтожения, несмотря ни на какие трудности и препятствия...» [17, л. 5].

Война! Какое это страшное слово для каждого человека, и сколько оно несет страданий всем и каждому... Но совет-

ский народ выдержал и выстоял. Сотни, тысячи, миллионы людей добровольно шли на войну за свою землю, за свою Родину, умирали, но побеждали! Истребительные батальоны явились возможностью для уже или еще не годных для строевой службы людей отдать священный долг своей Отчизне, стать нужным и необходимым. Сегодня нам остается только понимать тех людей, живших в тяжелое и очень непростое время, стремящихся хоть чем-то стать полезными своей стране, своему обществу, отдававших себя без остатка, не держащихся за свои жизни во имя сохранения своей страны. Сегодня снова возникла опасность для всех живущих в России, нам угрожают полным истреблением, прикрываясь призывами к демократии.

Память о славном прошлом наших предков не должна пропасть в исторических переходах истории, военизированные добровольные формирования из местного населения сыграли свою значительную роль в приближении победы над фашистской Германией, но тема эта до сих пор мало изучена и требует дальнейшего детального исторического анализа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Словарь-справочник. – М.: Политиздат, 1985.
2. ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 276.
3. Панченко Б. Б. Истребительный батальон. Сталинград, 1943.
4. Банников Ф. Г. Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). – М., 1968. – 72 с.
5. История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. – М., 1970.
6. Народное ополчение в Великой Отечественной войне, 1941–1945 // Большая Советская Энциклопедия / под ред. А. М. Прохорова. 3-е изд. Т. 17. М.: Сов. энциклопедия, 1974.
7. Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 гг.): документы и материалы. – М., 1970.
8. Советские органы государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1965. № 5.
9. ГА РФ. Ф. 9478. Оп. 1. Д. 276.
10. Государственный архив Днепропетровской области (ГАДО). Ф. 19. Оп. 4. Д. 402.
11. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2580.
12. Архив Управления РЮО. Ф. 1. Д. 1736.
13. Там же.

14. Архив Управления РЮО КП Грузии. Ф. 5. Д. 453.
15. Российский государственный архив социально-политической истории. (РГАСПИ). Ф. 473. Оп. 1. Д. 19.
16. Архив Управления РЮО. Ф. 1. Д. 1818.
17. Архив Управления РЮО. Ф. 1. Д. 1975.

REFERENCES:

1. The Great Patriotic War of 1941-1945. Dictionary-reference book. M.: Politizdat, 1985.
2. The SA RF. F. 9478. Op. 1. D. 276.
3. Panchenko B. B. Fighter battalion. Stalingrad, 1943.
4. Bannikov F.G. Fighter battalions in the Great Patriotic War (1941–1945). M., 1968. 72 p.
5. History of the Communist Party of the Soviet Union. 5 (1). M., 1970.
6. People's militia in the Great Patriotic War, 1941–1945 // The Great Soviet Encyclopedia / ed. by A.M. Prokhorov. 3rd ed. V. 17. M.: Sov. encyclopedia, 1974.
7. The Communist Party during the Great Patriotic War (June 1941–1945): documents and materials. M., 1970.
8. Soviet state security bodies during the Great Patriotic War // Questions of history. 1965. No. 5.
9. The SA RF. F. 9478. Op. 1. D. 276.
10. The State Archive of the Dnepropetrovsk Region (SADR). F. 19. Op. 4. D. 402.
11. SANISO. F. 594. Op. 1. D. 2580.
12. The Archive of the Administration of the Republic of South Ossetia. F. 1. D. 1736.
13. Ibid.
14. The Archive of the Office of the Republic of South Ossetia of the Communist Party of Georgia. F. 5. D. 453.
15. The Russian State Archive of Socio-Political History. (RGASPI). F. 473. Op. 1. D. 19.
16. The Archive of the Office of the Republic of South Ossetia. F. 1. D. 1818.
17. The Archive of the Office of the Republic of South Ossetia. F. 1. D. 1975.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interest

Информация об авторе

Хетаг Валерьевич Тедеев, *старший преподаватель кафедры всеобщей истории Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова, г. Цхинвал, Республика Южная Осетия*
e-mail: xe.tedei@yandex.ru
тел.: +7(929)8109702

Information about the author

Khetag V.Tedeev, *Senior Lecturer, Department of World History, South Ossetian State University named after A.A. Tibilov, Tskhinval, the Republic of South Ossetia*
e-mail: xe.tedei@yandex.ru
tel.: +7(929)8109702

Поступила в редакцию 11.08.2023
 Поступила после доработки 16.09.2023
 Принята к публикации 17.09.2023
 Received 11.08.2023
 Revised 16.09.2023
 Accepted 17.09.2023